Шаос вышагивала по улицам города широким шагом в этом своём кошачье-горничном одеянии, юбка которого едва ли как-то скрывала её бельё с клубничками, и высоко задирая свои короткие ноги в подобии чудачливого марша. Её вид был предельно несерьёзным - через плечо её была перекинута швабра, а на свёрнутом в забавное колечко хвостике - болталась губка на верёвке. Она словно бы возглавляла какую-то потешную процессию, чем ещё сильнее привлекала к себе внимание и заставляла прохожих оглядываться ей вслед. А иногда - и прыскать в усмешке.

- Давай, Никифий, впеёд! К победе! - Выставила она руку, указывая леденцом перед собой и... и на ходу обернулась, чтобы убедиться в том, что этот парнишка в очередной раз где-нибудь не отстал - а то в городе он вообще никак не ориентировался.

***

Что говорить? Он и дома своего найти не мог, поэтому его матери, этой грустной женщине с тяжёлой судьбой, приходилось лично приходить за ним, чтобы забрать его на выходной. И сейчас он снова где-то отстал, из-за чего Шаос на мгновение растерялась и простояла на одной ноге достаточно долго, чтобы инерция её движения не смогла компенсировать вес швабры и слишком откинутую назад голову... Подняв облачко пыли, девушка мягко грохнулась на попу, издав забавное "Уф!". А вот швабра загрохотала уже достаточно громко, чтобы заставить зажмурить глаза. Но обиднее всего было всё-таки за леденец, который тоже упал на пыльную дорогу и отныне был непригоден для дальнейшего рассасывания.

- Никифий?! Ты... - Она перевернулась, становясь на четвереньки и... и снова сжала веки, когда какой-то ориентировочно незнакомый ей мужчина похлопал её по голове... а в конце - снова склонился и отвесил хорошего шлепка по попе. - Э-эээй! Ты то твоис-то?..

- Да как - что? Отряхиваю! - Заулыбался он и пошёл дальше.

Хотя, чисто теоретически, она его знать всё-таки могла. Но это было неважно, ибо Никифия видно нигде не было - и ей, с мешающейся шваброй, которую она теперь держала перед собой и норовила ушибить по колену любого встречного, пришлось вприпрыжку бежать назад. Ну не мог он далеко уйти, не мог же! Она же постоянно оглядывалась назад!

- Никифий!! Эй! Эй, дядь! - Она подскочила к прохожему эльфу, который оценил её с присущим практически всем эльфам высокомерием и презрительностью. - Вы не видели тут.... ну, полуолка? Зелёного такого, немного фиолетового, тоссего, и...

По первой, он лишь молча покрутил головой, но когда Шаос уже готова была броситься с вопросами к кому-то ещё - всё же закатил глаза и с откровенным неудовольствием указал на ответвление от той улицы, по которой держала свой путь ехидна прежде. Успев ему откланяться - она побежала в указанную сторону, на ходу, хоть уже и тяжело дыша, продолжая окликивать пропавшего.

- Никифий!.. Где тебя... бесы носят?! Ники!.. Никифий... - Ход её ног стал замедляться по мере

того, как она узнавала эту рябую лысую башку - эльф не обманул, и орковский потомок действительно свернул на одну из этих улочек поуже и потемнее, но не успел уйти достаточно далеко. - Бл*дь, то он опять делает?

Конюх сидел на корточках у самой скамейки, так что руки его в натуральном смысле лежали на подлокотнике, а сам он выглядывал из-за него, будто бы таким образом прятался от расположившейся уже на самой скамейке парочки: щеголеватого молодого парня в белых лосинах и обеспеченной женщины за сорок. С меховым воротником и переливающимися камнями на шее, пальцах, ушах и х*р знает где ещё.

- Никифий, ты там совсем дегенелат тупой, а? - Спросила Шаос, бросая на жмущихся в свете уличного фонаря "влюблённых" довольно-таки хамовитый взгляд. Во-первых, из-за того, что таких вот парней она вообще не особо любила, а во-вторых - наглецы и не думали переставать обниматься... и даже целоваться, пока на них пялился этот недоумок. Короче говоря - делали это с вызовом. А как известно - это уже прерогатива самой Шаос. - Бейи вёдва и идём. А то свабвой дам!

- Они целуются... - Прошептал он, всерьёз считая, что они его не видят.

- Да, они целуются. Идём!

- Эй, девочка! - Залихвацки сказал парень, пока его дама, прижимаясь к его телу, всем своим видом только и показывала, что дамианка может завидовать сколько угодно, но он - её собственность. Её - и только её. Будто бы он вообще ей был нужен...

- Какая я тебе... Пф! То надо?

Лиза поставила швабру на землю, слегка опираясь о неё, что даже позволило расслабить одну ногу.

- А вы кто такие? С цирка какого-то сбежали?

- Впервые вижу плоскогрудую суккубку. - Глубоким голосом произнесла женщина. А пальцы с ярко накрашенными ногтями так и игрались на пуговицах сорочки её любовника. - Нелегко тебе приходится, да? Наверное, сложно найти кого-то, кто разделит с тобой такой постель.

- Ха-ха. Во-певвых, я - не суккуб. Во... - Она осеклась. Она же только что не говорила что-то такое? Нет? Не перечисляла что-то подобным образом? - Во-втовых - я его хозяйка, а он мой алкий аб! Ну и в-тъетьих, ты будешь сильно удивле!...

- Они целуются! - Повторил полуорк, чем заставил Шаос закатить глаза, а влюблённую парочку - снова начать этим показательно заниматься. Снова зачавкали их языки, пока глаза обоих косились на сопящую от возмущения ехидну.

- Ну пусть целуются! Хотес - я тебя потом поцелую? Пойдём!

Не вставая с пыльных, оттянутых колен, полуорк обернулся к своей госпоже и подставил щёку... однако же девушка, хоть и растерялась на мгновение... ладно, на два мгновения, потому что она не сразу поняла, что он имел ввиду этим жестом, но, под насмешливым взглядом этой парочки... да просто с чувством уязвлённого самолюбия, бросила швабру и маленькими своими пальчиками повернула к себе его лысую голову лицом, чтобы припасть к его губам во влажном поцелуе, запуская свой розовый ехидновский язычок в его кривую клыкастую пасть...

Выглядело это очень странно. Грязно и... для большого количества людей - довольно-таки отвратительно. Например - для людей, ради которых Шаос и решила устроить это представление. Потому что она выглядела очень мило, с этими пухлыми щёчками, задранным носиком и большими синими глазами, а он - откровенно безобразен. Весь иззелена-розовый, аж фиолетовый местами, рябой и весь какой-то кривоватый. Жаль только, что она сама не видела их лиц в этот момент...

И тут зелёная, скользко-холодная лапа проползла по её бедру вверх - и даже выше, настолько, что она ощутила, как поднялась её юбка, как палец зацепился за край её милого бельишка - и потянул его вниз, обнажая миру (и невольно замедляющим свой шаг прохожим) её пухленькое безволосое копытце. Но даже если её первичной реакцией было отдёрнуться и прикрыться - она справилась с этой слабостью и подняла над головой руку, показывая собравшимся тут средний палец. Что стало уже откровенным для них перебором и гонимые чувством высокопробного кринжа люди поспешили убраться - в том числе и те влюблённые. А значит, и Шаос могла наконец вытащить свой язык изо рта полуорка и, хорошенько сглотнув слюну, подтянуть тёпленькое бельишко на место.

- Всё, Никифий, идём... Только больсэ не отста... - Её носа коснулся некий... крайне знакомый запах. Что делал её рот полным слюны, а животик наполнял порхающими бабочками. - Да ладно, опять?!

Её аура не могла отвердить его член, ибо не успевала, нооо... на количество семени успешно влияла. И своим гибким хвостиком, сама же отворачиваясь, протянула ему губку... Ему она сейчас будет нужнее.

***

Ей нравилось это занятие. Оно было общественно полезным - это раз. Два - просто в её манере забавным. Как три - кажется, даже со стороны богини это заслуживало уважения, из-за чего она малость накидывала фаворчику в пухленькую копилочку хорошей, послушной ехидны, а как четыре - давало общение.

Люди улыбались, шутили и смеялись, глядя на то, как низкорослая и не слишком ловкая девчонка крутится вокруг памятника и трёт его длинной и тяжёлой, постоянно перевешивающей шваброй - по пронзённому во многих местах нагруднику, по измятому топхельму, под заклинившим забралом которого скрывалась личина героя, по его латным

поножам... согласно слухам - также заклинившим, из-за чего он и не упал. Хотя - всего лишь слухам, руки его копья ведь тоже не выпустили, что значило, будто бы и рукавицы его тоже должно было заклинить. Кстати, касательно копья - она его также с удовольствием отполировала... ну, или протёрла - и в этом ей помогла местная стража. Потому что некий мужчина в геральдической накидке городской стражи просто, совсем не спрашивая на то разрешения, схватил крутившуюся у памятника ехидну подмышки - и поднял вверх, чтобы она смогла добраться до самого его острия. Они её здесь знали. Да и вообще - местные. Хотя и не все одобряли того, что представительница тех, с кем он бился, ошивается подле него, да ещё и так "неуважительно" трёт грязной тряпкой, пока всем только стоит, что просто восторгаться его подвигами. При этом делая это издалека.

- Что-то ты лёгкая сегодня. - Сказал он, светя из-под наносника широкой улыбкой. - Никак, остепенилась, а? Или к скабоданцам пошла?

Скабоданом именовался бог, что тоже, вроде как, выступал за всё хорошее и светлое, нооо... несколько излишне покровительствовал отказу от некоторых земных удовольствий... А именно - секса. Короче, его последователи практиковали ритуальную кастрацию, а женщины опивались какими-то настойками. Или пользовались узкими стилетами, делая в определённых местах тонкие проколы на животе.

- Ага, с-сяс! - Ответила Шаос и игриво так шлёпнула его хвостиком по щеке. После чего этот же самый хвост сильно так задрала вверх, демонстрируя ему лучшие ракурсы своих широких бёдер. - Как я тут законву, мы мовэм...

Она же обещала отцу, что не будет... Блин. Может быть, просто сразу не рассказывать? Или поступить как всегда - сказать, что так уж вышло... Хотя пока что ей не хотелось утруждать себя на новый "заход" - пару деньков бы ещё подождать... Но можно ограничиться руками! Или губами!

- Или сегодня я не могу...

- Да не парься. - Он поставил её на землю - и опустился к ней сам, шепотом говоря на самое ухо. - Слушай, а этот зеленокожий - он что, твой друг?

Никифий сидел у ведра с мутной водой и с угрюмым видом макал в неё губку. Макал - и выжимал, глядя на то, как вода с частичками хлопьев серой грязи течёт меж его такого же грязного цвета пальцев... И повышенное настроение синеволосой девушки при виде этой картины сразу же поутихло, а вместе с этим и улыбка сползла с её лица.

- Не... Не совсем. Он конюх у моего отц... - Шаос выругалась про себя - и улыбнулась картинно-невинной улыбкой, что оставалось только ресничками захлопать - но это было бы уже явным перебором. Про отца лишний раз лучше не говорить! - Э-эээй, Никифий... там в дугом ведъе есть тистая вода ессё?.. П-полей его, позалуста, свелху...

Беспрекословно, полуорк поднялся в рост и покачивающейся походкой подошёл к "статуе", по-

очереди выворачивая на неё содержимое обоих вёдер... но хотя бы грязная (вероятно, только по совпадению) пошла перед чистой.

- Эй, эй, парень, полегче! - Отпрыгнул стражник, прихватывая за собой и Шаос, чтобы её также не окатило водой - а то ей это, с таким-то ростом, грозило не просто порчей штанов, а вполне себе умыванием. - С ним точно всё нормально?

Прижатая к его груди и способная лишь болтать в воздухе ногами девушка кивнула.

- Не-не, с ним всё нолмально... Он слегка стланный плосто... Поставьте меня, а?

- Хм... Как знаешь. Кстати, а чего ты иногда так говоришь мило? Прямо мягонько так... - Девушка в его руках хищно открыла ротик и... и хотела его за что-нибудь укусить, но не нашла подходящего места - не кольчужные же рукава грызть? Поэтому просто зашипела вместо этого.

- Нифига подобного! Я говою номально! Поставь меня! - И с пущей силой завихлялась.

- Ладно, ладно! Отпускаю... Какой злой зверёк, хехе!

Опустив Шаос на землю, стражник в последний раз потрепал её по голове, а она, присев в реверансе и открыто продемонстрировав под приподнятой юбчонкой своё бельё - пошла собирать вещи, попутно окликивая и Никифия - чтобы тот тоже собирался. С какой-то заторможенностью, орк повиновался...

Вроде бы - дело было закончено. "Статуя" - освежена, люди - развлечены представлением, сама она почувствовала себя полезной, Никифия выгуляла - а то он порой слишком грустным ей кажется, общаясь с одними только лошадьми, и, вроде бы, можно было идти домой...

- Эй, девушка, извините. У вас есть свободная минутка?

- Эм? - Обернулась она к неприглядного вида мужчине - такой вполне себе мог стоять за каким-нибудь прилавком магазина или же корпеть за кипами бумагам, что-то считая или записывая. Среднего роста, малость худощавый в какой-то строгой, но непримечательной коричневой одежде. Разве что, несколько рулонов бумаги подмышкой бросались в глаза - и треугольная шляпа с пером. - Зависит от того, то вам надо.

- Вы - довольно яркая личность, как посмотрю. И, вероятно, берётесь за весьма разноплановую работу, да?

- Хотите купить моё полуослитье тело? - Наклонила голову девушка, стараясь не слишком улыбаться и выглядеть скорее непонимающей.

- Н-нееет, я... - В душе она расцвела. А ведь именно этого она и добивалась - сконфузила, хехе! - Не хотите пораздавать листовки? С приглашениями посетить битвы на арене. И можете не переживать - всё законно! Да и с оплатой организатор не поскупится.

- Госпожа Лиз, идём! Лошади не кормлены, а уже пора... - Подал голос Никифий, бессмысленно переминающийся с ноги на ногу.

- Подовы, Никифий, минутку! А тево я-то?

- Вы - яркая, заметная личность. Ещё и милашка. - О том, что она - как бы забавная пародия на нормального человека, в частности на нормальную служанку, но в миниатюре - он по неким причинам говорить ей не стал. - А люди склонны замечать таких странных существ, и поэтому будут охотнее брать их из ваших рук, а потом - уже через секунду не забывать об этом. Вы же уже не ребёнок, верно?

- Венно... - Пробурчала Шаос... и невольно пригладила мягонький, слегка выпуклый животик у торчащего из-за края юбки пупка.

Предложенная ей затея была странной и спонтанной, но с другой стороны - а почему бы и нет? Если всё законно, и ей за это действительно заплатят - а то деньги ей никогда лишними не будут. Отцовские-то она готова тратить только на действительно необходимые вещи, а вот походы по кабакам, леденцы и прочие сумасбродности (в том числе странные костюмчики, вроде этого) она оплачивает из кармана уже собственного.

- Госпожа, идёмте. Уже время!

- А мне ямо сейвас надо будет? Или как? Ну, аздавать их? - Она крайне медленно двинулась к Никифию, хотя головой всё так же была обращена к тому типу с объявлениями и пером.

- Конечно нет! У меня их и с собой-то нет. Только так - пара плакатов! - Он так же пошёл следом за ней, из-за чего вся троица из весьма сконфуженной ехидны, какого-то слишком нетерпеливого полуорка и нового знакомца отправилась в не столь близкий путь по направлению к особняку, имея при этом возможность обговорить некие детали. - Знаете, как лучше поступим? Вам лучше встретиться с ним лично - моим шефом. Я с ним всё заранее обсужу, разрисую перспективы по вашему найму, даже постараюсь выбить вам оплату побольше. Он - человек деловой, с хваткой и располагает нужными финансами, но я лучше разбираюсь в продвижении и раскрутке этого дела - и он мне в этом доверяет. Так что думаете? Согласны?

Каких-либо причин отказываться она не видела. И поэтому, особо больше не думая, она кивнула.

- Отлично, просто отлиично! - Заулыбался человек - и остановился на несколько секунд, чтобы с кипой мешающихся подмышкой рулонов вытащить из кармана брюк карточку плотного

картона и передать его в маленькую лапку ехидны. - Можете заходить уже завтра - часы приёма там указаны. Вас будут ждать.

http://erolate.com/book/412/12875